

Режим доступа:

<http://porok.su/blog/%D0%B2%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80-%D0%BC%D0%BE%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2>

## Виктор Моисеев

04 Мар 2014 11:04



Он работал в отделе информации областной газеты. Самая горячая редакционная точка — без длинного, занудного очерка газета могла выйти, а без оперативной информации нет.

Прошу заметить: тогда не было обилия пресс-служб, пиарящих своих работодателей, и всю информацию надо было добывать самостоятельно, - по телефону или «ножками», то есть постоянными командировками, так что репортаж был почётным информационным жанром, а если он начинался словом «вчера», это был, что называется, «высший пилотаж».

Однако газетные будни всё равно рутина. Человеку, привыкшему к ежедневному многописанию, исполняющему его привычно и механически, хочется выйти на какой-то новый уровень.

На уровень Слова. На уровень Литературы.

Для этого надо суметь вырваться из круга привычных обязанностей. Не бросать их, но научиться рассматривать окружающее не только как повод для газетной заметки. Воспринимать жизнь поводом к размышлениям.

Виктор Моисеев рвался вон из очерченного круга. Всей своей биографией рвался.

Из шахтёров — в фотокорреспонденты. Из фотографов — в путешественники и журналисты. И из репортёров — в писатели.

Из ряда он выбивался прежде всего разнообразием своих увлечений. Не каких-то там мирных хобби вроде собирания значков или почтовых открыток. Или как один кемеровский чудак — прищепок.

Вот он увлёкся настоящим, без дураков, пчеловодством и на балконе городской квартиры появились ульи. Всем обеспокоенным таким соседством он преподносил по баночке свежего мёда. А от пытавшихся завести скандал, мол, пчёлка напугала, отшучивался: «Это не наша. На наших номер - «650». Видели номер?».

Задумавшись над тем, как выводятся куриные птенцы, квартиру вдруг превратил в инкубатор. Или вдруг всерьёз занялся камнерезным делом, стал практически ювелиром — из самоцветов, которых на Томи при известном навыке можно за день ведро насобирать, стал делать украшения.

А ещё было виноделие. Заглянет в кабинет и пригласит: «Пойдём, попробуешь молодое вино». Идём пробовать. А оно ещё бродит и бьёт в нос вкусными газами — наслаждение. И надо бы на планёрку идти да думаешь: ну её нафик, эту планёрку, налей-ка, Витя, ещё по стаканчику, и он, понимающе ухмыльнётся (сам, впрочем, не употреблял спиртного) и скажет: «Ладно, я пошёл, а вы тут отдыхайте».

Самым большим его увлечением была кузнецкая горно-таёжная тайга. Всю её он прошёл, от шорской черни до мариинского низкогорья. И изрядную часть Сибири преодолел и шутил перед туристами: «Мой поход на любом глобусе можно проследить». Именно так, потому что это была тысяча километров по Нижней Тунгуске...

Из города он выходил не просто наблюдателем-туристом, но охотником, экологом, исследователем, историком.

Например, это ему принадлежит инициатива подселения бобров в наши малые реки и ручьи. Нынче их так много стало, что бобр объявлен из «краснокнижного» промысловым зверем. Оцените название его книги: "Подарили бобрам речку".

А вот ещё моисеевский проект — вспомнить былые ремёсла. И в «Кузбассе» стали появляться рассказы о том, как гнуть упряжные дуги, выделывать шкуры, валять и подшивать валенки. Ну, за пчёлками ухаживать. И про многое другое, что стало забываться даже сельскому населению, но всё такое понятное, генетически близкое и в силу читабельности — умел же Виктор Максимович это подать Словом — жутко интересно.

Жаль, что эти записки не вышли на уровень большой литературы, как «Лад» Василия Белова. Хотя могли бы. Будь Моисеев напористым и пробивным, каким он, конечно, никогда не был.

По первости всех своих литературных опусов он как-то даже стеснялся. Печатал их в молодёжной газете. Потом появился альманах «Земля Кузнецкая», совместное детище Геннадия Юрова и Виктора Моисеева. Со временем таёжные рассказы собрались в

книжки: «Ярыгин камень», «Подарили бобрам речку», «День истины». Их по сей день читают, жаль только переиздать некому.

Да и вспоминать о «Максимыче» и «Мосее» всё более некому. Или, точнее, всё менее кому. На днях несколько бывших друзей и знакомых Виктора Моисеева собрались в в доме культуры села Берёзова, где он похоронен. Рассказали местной молодёжи о писателе и журналисте.

Потом в кулуарах дома помянули рюмкой горькой.

И разъехались.

...Зато есть в Поднебесных зубьях «Пик Виктора Моисеева». Чуть пониже главных зубьев, но внушительен ростом — 1919 метров.



Тип материала:

[Запись блога](#)

Тэги:

[Литература](#)

Дата:

вторник, 4 марта, 2014 - 11:00